

Иеромонах Никодим (Хмыров)

**«Нужны средства, нужны, как воздух...»:
Однодневные кружечные церковные сборы
как одна из форм благотворительной деятельности
Русской Православной Церкви за рубежом
в первой половине 1920-х гг.
(По материалам Государственного архива
Российской Федерации)**

УДК 271.22(470+571)(1-87)-463-9
DOI 10.47132/1814-5574_2022_3_330
EDN YXPH1B

Аннотация: На материалах Государственного архива Российской Федерации, журналов заседаний Архиерейского Синода, официального периодического издания журнала «Церковные ведомости», исследований современных историков и мемуаров участников событий сделана попытка осветить одну из форм благотворительной деятельности Церкви — однодневные кружечные сборы, в первой половине 1920-х гг. Сборы устраивались по особому благословению Архиерейского Синода как отклик на отчаянные просьбы русских эмигрантов, проходили во время богослужений и предварялись особым словом-призывом священнослужителей. В статье рассмотрен ряд обращений в Архиерейский Синод, дан анализ общего материального положения Русской Зарубежной Церкви и ее членов.

Ключевые слова: Русская Зарубежная Церковь, русская православная эмиграция, благотворительность, однодневные кружечные сборы, финансы, Архиерейский Синод, митрополит Антоний (Храповицкий), митрополит Евлогий (Георгиевский), журнал «Церковные ведомости».

Об авторе: **Иеромонах Никодим (Хмыров Денис Владимирович)**

Кандидат исторических наук, кандидат богословия, доцент кафедры теологии Русской христианской гуманитарной академии.

E-mail: Hmyrovdenis@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0951-0181>

Для цитирования: Никодим (Хмыров), иером. «Нужны средства, нужны, как воздух...»: Однодневные кружечные церковные сборы как одна из форм благотворительной деятельности Русской Православной Церкви за рубежом в первой половине 1920-х гг. (По материалам Государственного архива Российской Федерации) // Христианское чтение. 2022. № 3. С. 330–344.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2022

Hieromonk Nikodim (Khmyrov)

“We need funds, it is like oxygen for us...”: One-Day Money Collecting in Church as One of the Forms of Charitable Activities Performed by the Russian Orthodox Church Abroad in the First Half of the 1920s. (Based on Materials from the Russian State Archive)

UDK 271.22(470+571)(1-87)-463-9
DOI 10.47132/1814-5574_2022_3_330
EDN YXPBIB

Abstract: This is an attempt to highlight one of the forms of charitable activities performed by the Russian Orthodox Church Abroad – one-day money collecting in church in the first half of the 1920s. The research is based on the materials from the Russian State Archive, minutes of the Synod of Bishops, the official periodical publication of the journal *Tserkovnye Vedomosti*, research by modern historians and memoirs of the participants of those events. Money collecting was arranged with the special blessing of the Synod of Bishops as a response to the desperate requests of Russian emigrants. It was held during divine services and was preceded by a special speech of the clergy, appealing to the parishioners. The article examines a number of appeals to the Synod of Bishops and analyses the general financial situation of the Russian Church Abroad and its members.

Keywords: Russian Orthodox Church Abroad, Russian Orthodox Emigration, charity, one-day money collecting in church, funds, the Synod of Bishops of the Russian Orthodox Church, Metropolitan Antony (Khrapovitsky), Metropolitan Eulogius of Paris (Georgievsky), *Tserkovnye Vedomosti* Journal.

About the author: **Hieromonk Nikodim (Khmyrov Denis Vladimirovich)**

Ph. D. in History, Ph. D. in Theology, Associate Professor Department of Theology, Russian Christian Humanitarian Academy.

E-mail: Hmyrovdenis@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0951-0181>

For citation: Nikodim (Khmyrov), hieromonk. “We need funds, it is like oxygen for us...”: One-Day Money Collecting in Church as One of the Forms of Charitable Activities Performed by the Russian Orthodox Church Abroad in the First Half of the 1920s. (*Based on Materials from the Russian State Archive*). *Khristsianskoye Chteniye*, 2022, no. 3, pp. 330–344.

Во избежание политических осложнений официальный статус Русской Зарубежной Церкви не был признан государственными структурами Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Югославии), что влекло за собой отсутствие финансирования и льгот со стороны государства. Помимо этого, Церковь не имела еще одной весомой денежной поддержки — права облагать своих прихожан налогами и таксами (см.: [Шкаровский, 2012, 141]). Поэтому становится понятно, насколько сложным в финансовом плане было существование Русской Зарубежной Церкви и ее высшего органа управления — Архиерейского Синода. Однако последний прилагал все возможные усилия к тому, чтобы максимально удовлетворить немалое количество просьб о материальной помощи [Попов, 2005, 113–114]. Одним из источников такой поддержки было установление во время богослужений однодневных кружечных сборов в храмах и монастырях Русской Зарубежной Церкви.

Среди дел, сохранившихся в составе фонда № Р-6343 «Высшее церковное управление РПЦ за границей» (ГАРФ), имеется дело 278 «1922–1932. Дело об установлении церковных сборов в пользу благотворительных, просветительных и других церковных учреждений» (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 1). Помимо этого, в журналах заседаний Архиерейского Синода и на страницах его официального печатного органа — журнала «Церковные ведомости», а также в воспоминаниях самих участников событий сохранились сведения об этой форме благотворительности.

Рассмотрим, кому помогла «Церковь русских беженцев» в указанный период благодаря такому источнику финансовой поддержки, как однодневные кружечные сборы.

Братство русских обителей во имя Царицы Небесной на Афоне

Особый статус в Греции имеет Святая Гора Афон. Все расположенные там монастыри находятся в юрисдикции Вселенского патриарха, вне зависимости от их национальной принадлежности. Так, русский монастырь св. вмч. Пантелеимона считается одним из 20 ставропигиальных патриарших монастырей, имеющих право собственности на Афоне. Из 12 скитов два — русские: св. апостола Андрея Первозванного (при монастыре Ватопед) и прор. Илии (при монастыре Пантократор).

К лету 1914 г. на Святой Горе еще проживало 4285 русских насельников: в Пантелеимоновском монастыре — 2217, в Свято-Андреевском скиту — 700, в Свято-Ильинском скиту — 412, в келлиях и каливах — 956 [Шкаровский, 2009, 169].

В середине 1920-х гг. греческое правительство стало проводить политику эллинизации Афона. Одним из следствий этого стало запрещение вывозить со Святой Горы богослужебные книги, изданные русскими обителями и служившие делу религиозного просвещения славянских народов [Шкаровский, 2009, 169].

Несмотря на некоторый приток эмигрантов, численность русских монахов на Афоне в межвоенный период (1920–1940-е гг.) постоянно сокращалась. С 1920 г. по 1938 г. их количество уменьшилось с 2110 до 700.

Еще до начала Второй мировой войны русские обитатели Афона стали испытывать значительные материальные трудности, поскольку лишились всех подворий в России, банковских счетов, а позднее и земельных владений на острове (правительство Греции передало их греческим беженцам из Турции). О том, насколько критическим было положение, говорит «Воззвание о помощи русским келлиям и пустыньникам Афона», написанное 2 октября 1932 г. «Братством русских обителей (келлий) во имя Царицы Небесной» (к концу 1930-х гг. оно под давлением греческих властей прекратило свое существование).

В числе побудительных мотивов для постепенной эмиграции русских монахов из Греции исследователь называет целый ряд причин: голод и нищету в 1920-е гг.,

вызванные перенаселенностью Пантелеимонова монастыря и многочисленных русских скитов и келий, землетрясение 1934 г., а также политику эллинизации Афона, в частности принятый греческими властями закон, согласно которому афонские монахи должны были иметь греческое гражданство, то есть прожить в Греции 10 лет [Шкаровский, 2009, 35].

Следует отметить, что, пребывая в каноническом подчинении Константинопольскому патриарху, русские обители Святой Горы сохраняли тесную связь с Русской Православной Церковью за границей. И первое обращение от имени афонских монахов — членов Братства русских обителей во имя Царицы Небесной на Афоне, к Архиерейскому Синоду было адресовано 9 сентября (26 августа по ст. ст.) 1922 г. Председатель высшего монархического совета обратился к митр. Антонию (Храповицкому) с письмом, в котором просил:

<...> не признаете ли Вы возможным сделать распоряжение о производстве кружечного сбора в русских православных церквах за границей в пользу означенного Братства. <...> (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 2).

В ответ на данную просьбу Архиерейский Синод на своем заседании 29 сентября (16 сентября по ст. ст.) незамедлительно вынес решение об установлении во всех русских православных церквах за рубежом однодневного кружечного сбора в пользу Братства в один из праздничных или воскресных дней, по усмотрению настоятелей, одновременно прося предварить сбор соответствующим призывом. Собранные средства Синод просил направить непосредственно в Братство русских обителей во имя Царицы Небесной на Афоне по адресу: Grece, 'A Mont Athos. Karea. Au Reverende Pere Sofronios. President de la Confrecil des Couventes Cellules russes (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 4–7).

Узнав о таком распоряжении, члены Братства слезно благодарили архипастырей:

<...> все члены нашего Братства вознесли со слезами теплые молитвы ко Господу Богу и Царице Небесной Покровительнице Братства о здравии и благополучии Вашего Высокопреосвященства и всех членов свящ. Синода, дорогих наших родных архипастырей, страдальцев. При сем Братство приносит свою глубочайшую благодарность Вашему Высокопреосвященству и всем архипастырям, и пастырям, составляющ. Свящ. Синод за ваше милостивое внимание к нашим нуждам смиреннейше испрашивая вашего архипастыр. благословения и свят. Молитв <...> (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 4–7).

Помощь русским воинам-инвалидам за границей

31 марта 1923 г. председатель Главного управления Российского общества Красного Креста в Париже направил митр. Антонию письмо, в котором препровождал воззвание Российского общества Красного Креста с призывом о помощи русским ветеранам-инвалидам за границей. Наряду с этим обращение было разослано русским и иностранным организациям, в т. ч. отдельным лицам, которые могли бы оказать поддержку (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 9).

Немного позже Архиерейский Синод на своем заседании 28 апреля (15 апреля по ст. ст.), ознакомившись с содержанием трех писем Общества Красного Креста с призывом о помощи, вынес аналогичное решение — об установлении во всех русских православных церквах за рубежом однодневного кружечного сбора в пользу русских инвалидов, в один из праздничных или воскресных дней, по усмотрению настоятелей. Собранные средства было предложено направить непосредственно в Российское общество Красного Креста по адресу: Париж, 46, Rue de l'Uniserite (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 12, 14–15).

Благодарность председателя Главного управления Российского общества Красного Креста гласила:

<...> правление названного Комитета постановило благодарить Ваше Высокопреосвященство и в лице Вашем Врем. Синод за выраженное делу Комитета сочувствие и помощь.

Вместе с тем Комитет обратился к Уполномоченным Русского общества Красного Креста в Сербии, Болгарии и Турции с просьбой войти в сношение с оо. настоятелями церквей по этому предмету, оказать им в чем потребуется содействие, а при поступлении сборов полученные суммы хранить в распоряжении исключительно Комитета помощи инвалидам на особом учете. <...> (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 16–16 об.).

Суммы, поступившие от храмов, расположенных на территории Королевства С. Х. С., предназначались для хранения на особом счете в распоряжении Комитета под непосредственным контролем Уполномоченного Российского общества Красного Креста в Королевстве С. Х. С. В. Д. Евреинова. Средства необходимо было направлять по адресу: Белград, Катиева, 1 (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 18).

«Русская газета» в своей статье «Помощь и самопомощь» от 24 сентября 1923 г. рассказывала о сборе средств в церквях в пользу беженцев и инвалидов, перечисляя при этом страны, в которых имелись учреждения для инвалидов: Сербия, Болгария, Германия, Эстония, Греция и Франция (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 21).

Члены Синода на своем заседании 11 октября (28 сентября по ст. ст.) 1923 г. заслушали письмо председателя Главного управления Российского общества Красного Креста следующего содержания:

Тяжкое положение, грозящее многим русским беженцам с предстоящим в ближайшее время и уже осуществляемом постепенно сокращением помощи им Красн. Креста и притока пожертвований на это дело иностранной благотворительности, ставит на первую очередь вопрос об организации самопомощи для поддержания гуманитарных русских учреждений, путем установления самообложения на благотворительные цели.

Мысль эта, высказанная уже год тому назад Красн. Крестом, требует общего внимания и авторитетной ее поддержки, которую, как мне кажется, явило бы благословение всякого начинания в этой области со стороны Церкви и соответствующее слово с церковного амвона.

Представляя эти соображения на благовоззрение Вашего Высокопреосвящ., позволяю себя просить Вас удостоить их Вашего Архипастырского внимания (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 20–20 об.).

Постепенное сокращение помощи Красного Креста в начале 1920-х гг. по отношению к русским эмигрантам, в частности в Эстонии, подтверждают мемуары С. С. Куломзиной, впоследствии известного преподавателя Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке:

<...> в 1921 году Американский Красный Крест и ИМКА сворачивали свою деятельность в Эстонии. Закрывались приюты для детей беженцев. Местное население становилось на ноги, но положение русских беженцев было катастрофичным <...> (Куломзина, 2018, 116).

Копии обращения были разосланы Управляющим русскими заграничными епархиями, церквями, общинами, а также начальникам Русских Духовных миссий и Управлению военным и морским духовенством русской армии. Вместе с тем был

установлен однодневный кружечный сбор во всех русских заграничных церквях в пользу Российского Красного Креста, намеченный на 25 ноября 1923 г. При невозможности произвести сбор в этот день он переносился на 5 декабря. Собранные средства просили направлять непосредственно в Главное Управление Российского Общества Красного Креста по адресу: 46, Rue de l'Uniserite. 48. Париж (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 24–25 об.).

Западно-Европейская епархия под управлением митрополита Евлогия также не осталась в стороне от этого благого дела, внося посильную лепту сбором денежных средств (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 26).

29 ноября 1923 г. председатель центрального правления союза Русских инвалидов в Королевстве С. Х. С. и временно — за границей, обратился к председателю Архиерейского Синода с просьбой помочь в обеспечении некоторых из наиболее нуждающихся инвалидов теплыми вещами. Проведение кружечного сбора в русском храме Белграда на эти нужды было благословлено (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 39).

Помощь Шипкинскому отделению общества инвалидов в Болгарии

На заседании Архиерейского Синода 8 мая (25 апреля по ст. ст.) 1924 г. обсуждалось письмо председателя Шипкинского отделения общества инвалидов в Болгарии об оказании материальной помощи (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 59–59 об.). Было решено данное письмо и воззвание отделения с просьбой об оказании помощи русским инвалидам переадресовать преосвящ. Серафиму, епископу Дубенскому, Управляющему русскими православными общинами в Болгарии, с предложением, если окажется возможным, благословить проведение по русским православным церквям в Болгарии кружечного сбора (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 61).

Помощь православным в Персии

Одним из самых ярких эпизодов помощи, оказанной русской православной эмиграцией единоверцам, можно считать эпизод, связанный с письмом Мар-Ильи, епископа Урмийского и Салмасского района (см. об этом также: [Никодим Хмыров, 2019]). Копия письма была получена от архиеп. Феофана (Быстрова), а затем отправлена патриарху Сербскому.

Его Высокопреосвященству Епископу Православной Епархии в Сербии.
Епископа Урмийского и Салмасского района Мар-Ильи,
проживающего временно в Тавризе.

Послание

Последствия империалистической войны отразились на ассирийский народ, и в частности на маленький православный ассирийский приход.

От начала войны 1914–1918 гг. ассирийцы, проживающие в Азии в Персии, т. е. в Урмии и Салмассе, пережили гонения и лишения, не подлежащие описанию, а особенно в 1918 г., гонимые и преследуемые турками, совершили невероятный переход из Урмии в Хамадан. Настоящий переход я желал бы описать кратко для того, чтобы иметь представление о пережитом.

Лично я — епископ Мар-Илия — голым и босым, пешком со своим приходом совершили тяжелый переход, голодные, с большим трудом дошли до Хамадана, причем в дороге оставили массу жертв. В Хамадане взяла нас под свое покровительство Великая благородная Англия, поддержав наше существование до возвращения нашего в Тавриз.

В настоящее время все духовные миссии приступили к восстановлению своих церквей и молитвенных домов и совершению своих духовных служений,

за исключением Православной, которая, лишённая средств и поддержки, замирает и благодаря этому православный приход распадается, примыкая к другим духовным миссиям.

Предвидя, что Православная церковь в Персии теряет свое значение и приход с каждым днем уменьшается, я решил с настоящим посланием обратиться к Вашему Высокопреосвящ. Не дать погибнуть тем трудам, которые положены Православной миссией здесь, поддержать наш приход и настоящее мое послание прочесть во всех Православных церквях, воодушевить наших братьев и этим дать нам возможность восстановить следующие церкви: Божией Матери, Николая Чудотворца, Св. Троицы, помещавшейся в Русской Миссии, Св. Авдея, Св. Георгия, Св. Сергия и др. и этим оживить Православную Церковь и ее приход.

Я и мой приход не сомневаемся, что настоящий призыв найдет отклик в душах наших братьев, и они щедрой рукой пойдут навстречу благому начинанию, ибо православные наши братья должны согласиться, что нельзя целый приход оставить без церкви и духовных треб.

Имея в виду, что сейчас Россия, переживая тяжелый момент, лишена возможности оказывать помощь, я и мой приход решились обратиться за надлежащей просьбой к Вам.

Считаю нужным упомянуть, что в настоящее время всем ассирийцам дана возможность вернуться на свои родные места, и уже многие вернулись и восстанавливают свое разоренное хозяйство и приступают к своему мирному труду, и в связи с этим вернулись и духовные миссии восстанавливать свои разрушенные церкви, и лишь одна Православная лишена этой возможности, за отсутствием средств, а потому я и мой приход живем надеждой, что и мы, наконец, в скором будущем будем иметь возможность, поддерживаемые нашими добрыми братьями, заняться своим святым делом.

П. п. Епископ Мар-Илия. 11 августа 1923 г. г. Тавриз (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 27–28).

Члены Архиерейского Синода на своем заседании 8 ноября (26 октября по ст. ст.) 1923 г. горячо откликнулись на слезную мольбу еп. Мар-Илии, благословив произвести однодневный кружечный сбор на нужды православной Урмийско-Салмасской епархии. Весь собранный сбор направлялся непосредственно преосвящ. Мар-Илие в персидский Тавриз. Послание также было передано Сербскому патриарху Димитрию с просьбой о возможном отклике (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 32–33).

Помощь русской православной общине в г. Тегеран, Персия

29 ноября 1925 г. председатель церковного приходского собрания архим. Виталий от имени церковно-приходского совета православной общины в г. Тегеране (Персия) с болью оповещал Архиерейский Синод, что Православная Церковь здесь подвергается гонениям, а православные священники — преследованиям. Такая политика привела к тому, что, например, диак. Николай Заболотский добровольно снял с себя сан и стал рьяным пособником советских начинаний в Тегеране, направленных против церкви и духовенства. Отмечалось, что община быстро сокращает свою численность. Постепенно часть членов выехала из Тегерана, другая поступила на службу к советскому правительству, строго запрещавшему им какое-либо общение с Церковью. Многие из оставшихся верных чад, истратив свои небольшие сбережения и не имея работы, лишились возможности оказывать помощь. С каждым годом приток средств на содержание храма уменьшался, и в 1924/1925 г. образовался большой дефицит, который удалось покрыть только благодаря двум устроенным духовным концертам.

В дальнейшем рассчитывать на устройство духовных концертов, как пишет архим. Виталий, не приходится, и если бы даже удалось каким-либо образом подобрать

хоровой состав, то тегеранская публика, состоящая преимущественно из членов иностранных миссий, с неохотой откликнется, в связи с известным уже репертуарным однообразием.

Строго проведенный подсчет показал, что содержание одного только причта без платы за помещение церкви обходится в 80 туманов (50 туманов архим. Виталию и 30 туманов псаломщику)¹. При этом архим. Виталий добровольно уменьшил свое ежемесячное содержание с 60 туманов до 50.

На последнем годовом собрании общины, состоявшемся 20 июня 1925 г., было решено обратиться к Синоду с просьбой об оказании посильной помощи в этом безвыходном положении.

Далее, чтобы не пребывать в зависимости от различных обстоятельств, община считала необходимым приобрести в Тегеране небольшой участок земли, на котором архим. Виталий предлагал бы построить небольшую церковь и дом для причта, что, по приблизительному подсчету, обошлось бы не менее чем в 3000 туманов.

В письме предлагалось обратиться к митр. Платону (Рождественскому) в Америку с просьбой открыть сбор пожертвований на церковь в Тегеране.

Умоляем помочь в сохранении церкви, дабы не дать врагам церкви дожить до полного их торжества <...> — гибели церкви (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 68–69 об.).

К письму была приложена следующая любопытная таблица²:

О приходе и расходе денежных сумм общины с 1 июля 1921 г. по 1 июля 1925 г.

Приход	1921 и 1922		1922 и 1923		1923 и 1924		1924 и 1925	
	Краны	С.	Краны	С.	Краны	С.	Краны	С.
Оставалось к 1 июня следующего года	3299	75	270	30	774	10	214	90
Поступило:								
1. Членские взносы	10.545	-	7.955	-	6311	-	5729	
2. Доходы от свечей	4.708	50	4.233	-	5.146	-	4.000	
3. Доход от просфор	940	-	786	-	883	-	717	
4. Тарелочный сбор	1.255	40	1.396	85	2.087	30	1.585.	25
5. Пожертв. и Пост.	649	-	572	70	42	-	5.655	-
6. Суммы особого назнач.	45	-	662	45	281	-		
7. Требы	150							
Всего приход	21.592	65	15.926	30	15.524	40	17.901	15
Всего расход	21.322	35	15.152.	20	15.309	50	17.858	65
Остаток к 1-му числу июня месяца каждого года	270	30	774	10	214	90	42	50

Члены Архиерейского Синода обратились к управляющему Западно-Европейской епархией митр. Евлогию с просьбой открыть сбор по всем церквам вверенной ему епархии ввиду тяжелого материального положения русской православной общины в Тегеране (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 71–72 об.).

¹ Туман — до денежной реформы 1932 г. — национальная валюта Ирана. 1 туман равнялся 10 кранам, а 1 кран — 1000 динарам.

² ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 70. Страницка отчета (сохранилась только часть таблицы). Таблица расходов не сохранилась, судя по денежным единицам, относится к общине г. Тегерана.

Помощь Русской Духовной миссии в Японии

1 сентября 1923 г. в Японии произошло трагическое событие — землетрясение, которое причинило разрушения зданиям Русской Духовной миссии. В связи с этими печальными событиями начальником миссии архиепископ Японский Сергей (Тихомирлов) направил митр. Антонию эмоциональное, полное отчаяния письмо:

Не стало нашей Миссии в Токио. Полуразрушенная землетрясением 1 сент. нового стиля, она в тот же день вечером совершенно уничтожена огнем. Землетрясение началось в 11 часов 59 мин. дня. Мой дом качало, кидало, трясло, как какую-то бумажную игрушку. Открывались сами качавшиеся шкафы, валялись на пол книги, билась посуда... И я, и живший со мной в соседней комнате преосвящ. Михаил, еп. Владивостокский и Приморский, благополучно после первого страшного приступа спаслись на улицу, на двор миссии.

Когда рассеялось облако пыли, в котором мы сначала оказались, я увидел следующее: со всех домов миссии сбросило вниз черепицу с глиной, на которую она укладывается, все дома оказались с раскрытыми крышами. Большая часть печных труб сброшена на землю. Северная стена главного дома (внизу квартира умершего архиеп. Николая, сверху Крестовая церковь) дала трещину, особо широкую сверху. Но дома в общем выдержали первый удар хорошо. Не было даже ни одного разбитого стекла.

Но я был поражен, когда увидел наш Собор. Колокольня была сорвана первым же ударом. Шпиль упал, кажется, между колокольной и Собором, продавил крышу, потолок завалил паперть. Расколота колокольня упала своим юго-восточным углом на крышу ризницы (направо от входа, 2-й этаж), продавила ее и вместе с ризницей провалилась в крестальню (1-й этаж). Крест с купола был сорван и при падении сделал большую пробоину в куполе. Но самый Собор выдержал землетрясение. Лишь лопнула желтая балка, связывавшая южную балку.

Однако ни в Собор, ни в дом войти никто не решался. За первым ударом следовал второй, третий и т. д., — не меньше 10 до 3 часов дня. Все насельники миссии стояли группой и с ужасом на лицах держались за деревья, когда еще продолжала волноваться почва, и на наших глазах доканчивалось разрушение.

Архиеп. Сергей (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 51–54).

Начальник Русской Духовной миссии в Китае архиеп. Иннокентий (Фигуровский) незамедлительно был оповещен о постигшем миссию бедствии и прилагал все усилия к тому, чтобы оказать посильную помощь в сборе средств. Генерал Хорват телеграфировал управляющему Китайской Восточной железной дорогой Остроумову просьбу о выделении средств, собранных в Харбине, на помощь пострадавшим от землетрясения в Японии (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 40).

6 декабря (23 ноября по ст. ст.) 1923 г. на своем очередном заседании Архиерейский Синод заслушал два письма начальника Духовной миссии, в которых детально извещалось о постигшем ее бедствии (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 44–44 об.). Первое — на имя начальника Российской Духовной миссии в Китае архиеп. Иннокентия, которое тот, в свою очередь, переслал Синоду с уведомлением о предполагаемом им сборе на помощь миссии в Японии. Второе — на имя Председателя Архиерейского Синода митр. Антония.

Первым решением было обратиться ко всем преосвященным и настоятелям храмов и монастырей с просьбой провести однодневный кружечный сбор на дело восстановления миссии (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 50–50 об.).

Вторым решением, связанным с оказанием помощи, явилось обращение к главам Православных автокефальных Церквей с просьбой изыскать возможность материально поддержать разрушенную Русскую православную миссию в Японии.

Адресаты — патриархи Александрийский; Антиохии и всего Востока; Иерусалимский и всей Палестины; Сербский, архиепископ Печский, патриарх Карловацкий; экзарх Афинский и Эладский, архиепископ Кипрский; митрополит Бухарестский и Румынский; митрополит Охридский, представитель Священного Синода Болгарской Православной Церкви (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 45–47 об.).

Митрополит Евлогий 4 января 1924 г. оповестил председателя Синода, что назначенные в декабре сборы были проведены во всех церквях его округа уже в день Покрова Пресвятой Богородицы 14 октября (1 октября по ст. ст.) 1923 г. (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 55).

Трогательный отклик был получен 4 февраля 1924 г. от архиепископа Афинского и всея Эллады Хризостома. Приведем это письмо первоиерарха полностью.

Ваше Преосвященство!

В ответ на Ваше письмо от 14/27 дек. 1923 г. мы посылаем на имя Ваш. Высокопреосв. банковский перевод на тысячу (1000) французских франков, как небольшую помощь Православной Греч. Церкви для Российской дух. миссии в Токио.

Великие экономические нужды Греции благодаря беженцам, неоднократные же сборы для помощи и поддержания Святого Гроба Господня и Спасителя нашего Иисуса Христа, а также и различные сборы, организованные различными благотворительными учреждениями в церквях нашей архиепископии не позволяют нам, к великому нашему сожалению, более значительной суммой прийти на помощь дух. Росс. миссии в Токио.

Но просим Ваше Высокопреосвящ., чтобы посылаемую нами сумму Вы приняли как выражение нашей искренней любви и сочувствия к Православной Российской миссии в Токио.

Вашего Преосвящ. преданный брат во Христе архиеп. Афинский и всея Эллады Хризостом (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 56).

Помощь в постройке сербского храма святого Саввы в Белграде

В повестке заседания Синода 12 июня (30 мая по ст. ст.) 1924 г. важное место занимал вопрос о денежном сборе на постройку сербского храма св. Саввы в Белграде (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 61а. — 61б. об.). Просьба была направлена от имени Священного Синода братской Сербской Церкви, приютившей русских изгнанников и оказывавшей им всяческое покровительство. Исходя из рожденных последними обстоятельствами благодарных чувств, русские архиереи отнеслись к просьбе сербских братьев с максимальным участием (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 62–63). И, следуя традиции, благословили провести в русских храмах в зарубежье однодневный кружечный сбор на постройку грандиозного по своим размерам сербского храма. Архиерейский Синод Сербской Церкви выразил теплые слова благодарности (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 64–64 об.).

Аналогичным образом Русская Зарубежная Церковь отнеслась еще к одному желанию сербских братьев — увековечить память священников, погибших в освободительных войнах за независимость сербского народа (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 65–65 об.). Во всех русских православных церквях в Королевстве С. Х. С. был установлен однодневный сбор на сооружение памятника сербским священникам, погибшим в борьбе «За крест честный и свободу народа» (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 67).

Кружечные сборы на общецерковные нужды

Приведем и другие важные данные по теме кружечных сборов на общецерковные и иные нужды, сведенные в архивном деле в виде таблиц (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 73–73 об.).

О кружечных сборах на общецерковные нужды

Основания	Где напечатано	Когда производить сбор	Примечание
Опред. ВРЦУпр. загр. 22.11–5.12.21 г. (указ 30.12.21 г. – 13.01.21 г. № 133)	Церк. Вед. 22 г. № 1. Стран. 8 и 9.	Крещен. Господне 6 янв. Благовещен. 25 марта Вознесение Господне Успение Пресв. Богородицы 15 авг.	Тем же указом предписано: сбор 6 янв., если он не был произведен в этот день, произвести 2 февр. или в ближ. воскрес. день за 2-м февраля
Напоминание (от Синодальной Канцелярии)	Ц. В. 22 г. № 18, 19, стр. 7	О сборе 6 янв. 1923 г.	Если нельзя 6 января, то 2 февр. или в ближ. воскресн. день
То же	Ц. В. 23 г. № 1–2, стр. 5.	О том же сборе	Так же
Напоминание (Синод. Канц.)	Ц. В. 23 № 5–6, стр. 5	О сборе 25 марта	Если нельзя 25 марта, то в ближайший воскр. день
То же	Ц. В. 23 г. № 7–8, стр. 4.	О том же сборе	Так же
Напоминание (Синод. Канц.)	Ц. В. 23 г. № 15–16, стр. 5	О сборах 15 августа	Если нельзя 15 авг., то в один из ближайших воскресн. дней

О прочих кружечных сборах

На какой предмет	Основание	Где напечатано	Время производства сборов
В пользу голодающего и страждущего населения России	Опред. ВРЦУпр. загр. 3–16.08.1921 г. (цирк. ук. 20.08.21 г. № 249)	Церк. Вед. 22 г. № 2. Стр. 8	За каждым богослужением, начиная с 15.08.1921 г.
Во имя братства рус. Обитателей во Имя Царицы Небесной на Афоне	Опред. Врем. Архиер. Син. РПЦ загр. 16–29.09. 1922 г. (цирк. Ук. 5–18.09. 22 г. № 32)	Ц. В. 22 г. № 14–15, стран. 2	В один из праздн. или воскр. дней по усмотрению настоят. церкви
В пользу русских инвалидов заграничей	Опред. Врем. Архиер. Син. РПЦ загр. 15.–28.04.23 г. (цирк. Ук. 19.04–2.05.23 г. № 163)	Ц. В. 23 г., № 9–10, стран. 3	В один из ближайших (ко времени получения №-ра Церк. Вед.) воскресн. или праздничных дней по усмотрению настоятелей церкв.
В пользу Российского Красного Креста	Опред. Врем. Архиер. Син. РПЦ загр. 28.09.–11.10.23 г.	Ц. В. 23 г. № 21–22, стран 3	26 ноябр. ст. ст. 23 г., а если нельзя, то 6.07. ст. ст.
На нужды Урмийско-Салмасской епархии	Опред. Врем. Архиер. Син. РПЦ загр. 26.10.–8.11.23 г. (цирк. Ук. 2–15/11, № 276	Ц. В. 23 г. № 23–24 Стр. 2–3	В один из ближайших праздников или воскр. дней (ко времени получения распоряжения)

Помощь Свято-Покровскому братству в г. Кременец (Вольнь)

18 февраля (5 февраля по ст. ст.) 1926 г. председатель Свято-Покровского братства города Кременца Петр Ильин обратился в Архиерейский Синод к митр. Антонию со следующим трогательным письмом, в котором описывал плачевную картину состояния храма и жилищ местных жителей, разоренных мировой и гражданской войнами.

Считаем целесообразным привести текст полностью, поскольку он ярко рисует нелегкую социально-бытовую обстановку и психологическую атмосферу, в которых Русской Зарубежной Церкви приходилось осуществлять пастырское и миссионерское служение. Нетрудно заметить, что эта местность была утеряна для России, как, впрочем, и многие иные земли, отошедшие в результате большевистского переворота³ и заключенного его вдохновителями тяжелейшего для страны Брест-Литовского мира⁴. Храмовая утварь, собираемая поколениями православных людей, также была утеряна, как и во многих иных храмах и монастырях — это национальное достояние народа, собираемое им во славу Бога и церковного благолепия. Отметим, что важной целью восстановления храма автор письма считает не только возобновление регулярной литургической жизни, но и возможность последующего оказания материальной помощи местному населению, а также труды по его духовному просвещению. Подобные планы всегда отличали общественное служение русских православных храмов и монастырей.

Ваше Высокопреосвящ., в городе Кременце на Волыни, отошедшей в границы Польского государства, имеется на окраине города весьма красивый кирпичный православный бесприходный храм, оставшийся от бывшего здесь в прежнее время 42 пех. Якутского полка (построен на собранные средства без участия казны).

Во время войн, мировой и гражданских, храм находился среди арены борьбы, конечно, пострадал немало.

Всё абсолютно имущество и иконы перед войной были эвакуированы неизвестно куда, и теперь ничего нет.

По окончании войны этот храм-инвалид стал обслуживать нужды беднейшего окраинного населения (служат в нем иеромонахи ближайшего монастыря). Несмотря на свое убогое наружное состояние и погрешности против эстетических чувств (все дыры в местах бывших икон заделаны бумагой с наклеенными вр. бумажными иконами), оказывает делу православия великую помощь, так как энергично содействует борьбе против штундо-баптизма, безверия, холодности веры.

Для успешности выполнения своего значения и усиления деятельности необходимо храму придать приличный вид, ибо куда глаз ни взглянет, всё надо исправить и восстанавливать, а средств для этого нет.

Для изыскания средств и приведения храма в порядок составлено братство.

Братство занялось сборами средств сначала в обычном порядке — путем кружки, подписных листов, но всё это дало весьма мало, и Братство вынуждено было прибегнуть к лотереям, и это увеличило средства и дало возможность залатать пробоины, перекрыть заново оцинкованным железом крышу, исправить купола, приобрести старенькую утварь, и всё что возможно вызолотить и дать возможность ею пользоваться, огородить церковный погост забором и пр. мелочи.

Для выполнения второй части работы нужны средства, нужны, как воздух, а надежд на сбор мало, ибо наша местность разорена войной, усеяна могилами воинов, массы хат нет, так как население всё еще ютится в землянках — наследие войны. Каждый уезд, в свою очередь, стремится сначала привести в порядок свои

³ 2 ноября 1917 г. была опубликована Декларация прав народов России, в которой провозглашались принципы новой власти, касающиеся этой сферы государственной жизни: равенство и суверенитет народов России; право на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств; отмена всех национально-религиозных привилегий и ограничений. Декларация имела огромное значение, поскольку свыше половины населения России составляли нерусские народы. Фактический распад Российского государства уже начался после февраля 1917 г. Так, на Украине было сформировано собственное правительство — Центральная Рада. В конце 1917 — начале 1918 г. стали независимыми Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Грузия, Армения, Азербайджан.

⁴ 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске был подписан договор. В соответствии с его условиями, Россия потеряла территорию в 780 тыс. км², на которой проживало 56 млн чел. (1/3 населения страны).

жилища, затем помочь своим приходским храмам или во многих местах восстановить свои бывшие храмы на прежних развалинах, и не мудрено, что помощи для бесприходного храма найти трудно.

Во имя святых принципов веры, правды, милосердия Братство обращается к Вам, Святой Владыка, с слезной просьбой оказать нам нравственную и материальную поддержку путем отдачи зависящих от Вас распоряжений через оо. настоятелей всех православных храмов за границей произвести повсеместный однодневный кружечный сбор, предварительно сказав в каждом приходе соответствующее прочувствованное слово.

Такая помощь даст возможность нашему храму стать на ноги и не проходить мимо всех скорбей и печалей нашего населения, и оказать ему всякого вида помощь, а также спокойно предаваться в стенах сего уютного и милого храма молитвенному расположению и с чувством благодарности вознести молитвы за далеких заграничных родных по вере и милосердных братьев.

Каждая копейка будет принята с большой благодарностью, израсходована разумно, и отчет в ее израсходовании с оправдательными документами будет представлен в местную духовную консисторию.

Отремонтировав церковь, мы будем стремиться создать при нашей церкви приют для бездомных детей с доступными для них ремеслами, и верим, что Господь Бог поможет нам и в этом.

Деньги в американской валюте (или польской, если возможно) просим прислать на имя Волынской духовной консистории для Свято-Покровского братства гор. Кременца по адресу: <...> (на адрес Волынской дух. Консистории. — *иером. Н.*).

В виду того, что мы люди светские, мало знакомы с расположением епархий за границей, покорно просим от себя копию нашего прошения послать ближайшему соседнему православному [приходу] и в др. епархии.

О главнейших жертвователях благоволите сообщить для внесения в книгу поминовений (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 74).

Забота о местах захоронения русских воинов-освободителей в Болгарии

9 июня (22 мая по ст. ст.) 1926 г. Панкратий Кобяков, житель болгарского города Дреново, писал митр. Антонию:

В г. Дреново Тырновского округа Болгарии имеются два кладбища, где покоятся более тысячи наших русских воинов, положивших свои жизни в Освободительную войну 1877–78 гг. Кладбища находятся в полном запустении. Памятника и ограды не существует. И на месте могил пасется скот. Месту упокоения наших дедов и отцов, с честью павших на поле брани «За веру, царя и отечество», грозит полное забвенье.

Озабочиваясь о сохранении памяти дорогих нашему сердцу могил, а также о сохранении памяти славных подвигов нашей Русской Армии, я смею обратиться к вашему Высокопреосвящ. дать свое Высокоархипастырское священное благословение на однодневный тарелочный сбор во время Богослужения в Русских Православных церквях Королевства С. Х. С., что даст возможность с Божией помощью построить скромный, но достойный памятник и ограду на могилах павших воинов. Твердо веря, что с вашего Высокого благословения наши изгнанники своей Родной Святой Руси, в ком еще не угасло чувство обычая и традиций доброго старого времени и твердо помня Святые слова «Больше сея любви никтоже иметь, да кто душу свою положит за други своя», окажут свое посильное содействие в этом святом патриотическом долге.

Для означенной цели мною получено от Русского Очага во Франции 100 франков, а через генерала Кутепова пожертвованные одним генералом от кавалерии,

участником Освободительной войны, пожелавшим не обнаруживать своего имени, — 100 франков.

Главный инициатор по сооружению памятника Панкратий Кобяков.

Адрес для пожертвований: П. Панкратьеву, ул. Св. Богородица № 458, г. Дреново, Болгария (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 75).

К тому времени в городе Дреново существовало два старых кладбища, на которых покоился прах русских воинов, погибших в Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Весной 1925 г. в город на работы прибыл бывший военный Русской армии некто Панкратий Кобяков, который первым и поднял вопрос о приведении кладбищ в достойный вид, с последующим водружением памятного мемориала. От имени Горно-Ореховской монархической организации, председателем которой являлся, он обратился с письмом-ходатайством к митрополиту Тырновскому Филиппу. Последний, к счастью, благословил эту добрую инициативу. Был учрежден Комитет по сооружению памятника Русским воинам Освободительной войны, погребенным в городе Дреново. От болгар в комитет вошли:

1. Архиерейский наместник гор. Дреново, свящ. Илия Лупнов — председатель;
2. Секретарь архиерейского наместника гор. Дренова Пенчо Розов — казначей;
3. Кмет города Дренова Хаджи Станчев;
4. Директор Дреновской гимназии Георгий Рашков; также и ряд граждан города Дренова.

А от русских — Панкратий Амплиевич Кобяков, инициатор дела.

К моменту обращения в Архиерейский Синод комитету удалось собрать:

1. В церкви Горно-Ореховицы по приглашению прот. Миляновкого — 172 лева;
2. По подписанному листу в Горно-Ореховице капитаном Сапровым — 110 левов;
3. В церквях Дреновской Околи⁵ за богослужением Рождества Христова 1925 г. — 1240 левов;
4. Отчислено из церковных бюджетов церковью Дреновской Околи — 860 левов;
5. Доход от устроенного Русской колонией в городе Дреново вечера — 3123 лева;
6. Отпущено Дреновской городской общиной — 3000 левов;
7. Получено от русского очага во Франции — 100 фр. фр., от генерала Кутепова — 100 фр., от генерала, участника Освободительной войны, не пожелавшего назвать своего имени, — 100 фр. (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 278. Л. 76).

Отметим, что распоряжения Архиерейского Синода о проведении кружечных сборов направлялись на места не только в виде указов преосвященным архиереям и начальникам духовных миссий, но регулярно дублировались в виде публикаций в официальном печатном органе Русской Зарубежной Церкви «Церковные ведомости». Таким образом призыв о помощи нуждающимся мог максимально охватывать русскую диаспору в мире. На страницах журнала в первой половине 1920-х гг. мы находим объявления о рассмотренных выше случаях: о воззвании Российского Общества Красного Креста с призывом о помощи русским инвалидам за границей (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 40. Л. 1 об.); о письме председателя Главного Управления Российского Общества Красного Креста с инициативой организации самопомощи для поддержания гуманитарных русских учреждений (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 47. Л. 5 об.); о послании преосвящ. Мар-Ильи, епископа Урмийского и Салмасского (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 48. Л. 1–2 об.) и в пользу инвалидов Шипкинского отделения Союза в Болгарии (ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 54. Л. 2 об. — 3).

Как отмечает современный исследователь, в Королевстве С. Х. С. русские эмигранты уделяли большое внимание церковной благотворительной деятельности: «Широкое распространение в среде эмигрантов получила благотворительность, в том числе церковная» [Шкаровский, 2015, 57].

⁵ Территориально-административная единица Болгарии.

С большой теплотой митр. Евлогий (Георгиевский) отмечал в эти годы благотворительную деятельность сестричества во главе с В. В. Неклюдовой в Париже, в том числе и кружечные сборы.

Очень широко развило сестричество благотворительную деятельность. Сестры собирали ношеное платье, белье, обувь и раздавали нуждающимся; оказывали и денежную помощь. Посещали они и одиноких русских в больницах, приносили им на Пасхе куличи, яйца; хоронили безродных больных. Тогда денег еще на всё хватало. Были взносы, были пожертвования. Дежурную сестру с тарелочкой «на бедных прихода» неизменно можно было видеть в притворе храма за всеми церковными службами, а эмиграция поначалу денег на добрые дела не жалела. Ежегодно в кассу сестричества притекало тысяч пятьдесят-шестьдесят — сумма огромная по сравнению с последними годами <...> (Евлогий Георгиевский, 1994, 379–380).

Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х гг., как, впрочем, и позднее, считала благотворительную деятельность одним из важнейших актов своего пастырского служения. Несмотря на трудное финансовое положение и зачастую плачевное материальное состояние русских изгнанников, они всегда были готовы прийти на помощь. Часто они оставляли на кружечных сборах в храмах свои скудные средства, выражая этим христианскую любовь и понимание нужд таких же скитальцев, как и они сами.

Источники и литература

Источники

1. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Р-6343. Оп. 1. Д. 40; Д. 47; Д. 48; Д. 54; Д. 278.
2. Евлогий Георгиевский (1994) — *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Воспоминания. М.: Московский рабочий; ВПМД, 1994.
3. Куломзина (2018) — *Куломзина С. С.* Миры за мирами: Россия и Церковь в моей жизни. Воспоминания эмигрантки. М.: ПСТГУ, 2018. 488 с.

Литература

4. Никодим Хмыров (2019) — *Никодим (Хмыров), иером.* Русская Зарубежная Церковь: Дела. События. Факты. 20-е годы XX в. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2019. 352 с.
5. Попов (2005) — *Попов А. В.* Российское православное зарубежье: История и источники. С приложением систематической библиографии. М., 2005.
6. Шкаровский (2009) — *Шкаровский М. В.* История русской церковной эмиграции. СПб.: Алетей, 2009.
7. Шкаровский (2012) — *Шкаровский М. В.* Возникновение РПЦЗ и религиозная жизнь эмигрантов в Югославии // *Христианское чтение.* 2012. № 4.
8. Шкаровский (2015) — *Шкаровский М. В.* Русское Православие в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. — Югославия. Москва; Брюссель: Conference Sainte Trinite du Patriarcat de Moscou ASBL; Екатеринбургский мужской монастырь, 2015. 576 с., вкл. ил.